

О КУЛЬТУРЕ И ЦИВИЛИЗАЦИИ (трактовка Д.С. Мережковского)

О.В. ПЧЕЛИНА

*Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

«... вряд ли мыслим современный философ ...
которому вопрос культуры и цивилизации
не казался бы ее главным вопросом».

Ф.А. Степун

Введение. Вопрос взаимоотношения «культуры и цивилизации» стал лейтмотивом, получившим сквозное развитие как в западноевропейской, так и в русской философской мысли. Исследователи были едины в понимании культуры как проявления духовности, и «высокая» культура противопоставлялась ими «бездуховной» цивилизации. Менялись лишь исторические и культурные декорации, неизменными оставались временные параметры – рубеж веков, смена поколений, а также предлагаемые обстоятельства – очередное обострение антагонизма между культурой и цивилизацией.

Основная часть. Размышления о культуре и цивилизации сквозь призму должного и сущего можно усмотреть уже у Гесиода, описавшего процесс регресса от «золотого века» к «веку железному» и сетовавшего на падение культуры и нравов, темой, прозвучавшей у Альфреда Вебера, анализирующего противоположные законы развития культуры и цивилизации, Рене Генона, убежденного в обреченности цивилизации, целью которой является «колбаса или компьютеры», Жана Бодрийера с его знаменитым социальным диагнозом «общество потребления» и ряда других мыслителей.

В русской философии «острая тема и для познания и для жизни» соотносилась с ситуацией эпохи, ожиданием грядущих перемен и с обеспокоенностью за судьбу России [1, с. 73].

XIX век был отмечен выходом в свет книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1891), в которой автор обосновывая свой «новый взгляд» на нацию как на культурно-исторический тип культуры, не только выявил специфику славянской культуры, но и обосновал ее место в мировом культурно-историческом процессе.

На отечественном дискуссионном поле первой половины XX века тема взаимоотношений цивилизации и культуры была заявлена книгой «никому раньше неизвестного философа Освальда Шпенглера» [2, с. 29]. Первый том «Заката Европы» («Der Untergang des Abendlandes») получил известность благодаря Ф.А. Степуну, который после прочтения «полученной из вражеской Германии книги» по просьбе Н.А. Бердяева выступил с докладом на публичном заседании Религиозно-философской академии, а затем и перед членами Пироговского съезда и в богословской аудитории Московского университета. По воспоминаниям Ф.А. Степуна, прочитанный им доклад не только имел очень большой успех у многочисленной публики, но «книга Шпенглера <...> с такою силою завладела умами образованного московского общества, что было решено выпустить специальный сборник посвященных ей статей» [3, с. 512-515]. Теперь европейский «сигнал тревоги» (Й. Хейзинга) был услышан в России и русские мыслители получили возможность оценить «закат культуры» на опыте «метафизически истощенной почвы Запада» [4, с. 345]. Последнее обстоятельство во многом объясняет заинтересованность отечественных мыслителей книгой немецкого философа. Дело в том, что «в русском сознании очень остро ставилась эта тема» и русские философы «давно уже познали различие между типом культуры и типом цивилизации и связали эту тему с взаимоотношением России и Европы» [1, с. 73]. Однако не только книга немецкого философа предоставила возможность выхода русской мысли в западноевропейские «океанские просторы» [3, с. 379]. В своих воспоминаниях Ф.А. Степун заметил, что практически одновременно «возник таинственный слух» о книге князя Н.С. Трубецкого, опубликованной его сыном в Германии, которая была посвящена «защите культур примитивных народов от наступающей на них неправомерно претенциозной европейской цивилизации» [3]. Нетрудно догадаться, что речь шла о книге «Европа и человечество», выпущенной в болгарском издательстве в 1920 году. По свидетельству самого автора, целью книги было дать понять читателю, что «все народы и культуры

равноценны, что высших и низших нет. <...> Есть только похожие и непохожие» [5, с. 81]. Тем не менее, озвученная евразийцем мысль о том, что именно Россия скажет миру «свое слово», а не будет вынуждена «обратиться в обезьяну» и жить лишь «отраженным светом Европы», в очередной раз затронула открытый и болезненный вопрос европеизации [6, с. 80]. Критикуя блага европейской «цивилизации», призывая цивилизационное человечество иметь единую культуру, изгнать момент оценки из этнологии и истории культуры, автор «Европы и человечества» при этом объявляет европеизацию «безусловным злом для всякого не-романогерманского народа» и призывает бороться с ним всеми силами [6, с. 2, 81].

В круг «современных русских философов», очерченный Ф.А. Степуном и Н.А. Бердяевым, можно по праву причислить Д.С. Мережковского, который не только не остался в стороне, но продемонстрировал по-своему оригинальный подход к дискутируемым темам с точки зрения культуры и цивилизации. В отличие от авторов вышеназванного сборника, Д.С. Мережковский уже находился в эмиграции, имея возможность ознакомления с различными западноевропейскими источниками и продолжая развивать эту тему в координатах, изначально заданных им российской общественной ситуацией. Однако исследование феномена «заката» культур сквозь призму взаимоотношения культуры и цивилизации было предпринято Д.С. Мережковским намного раньше.

Взаимосвязь концептов «культура – цивилизация» в трактовке Д.С. Мережковского представляется философски значимым, поскольку мыслитель затрагивал тему соотношения понятий «культура» и «цивилизация», анализировал специфику кризиса культуры и цивилизации с точки зрения взаимоотношений должного и сущего, России и Европы, рассуждал о роли и месте русской культуры в ситуации социокультурного кризиса, задавался вопросами поиска альтернативных путей выхода из кризисных ситуаций.

Впервые вопрос о взаимоотношении культуры и цивилизации Д.С. Мережковский поднял в поэме «Конец века» (Париж, 1891). Оценивая культурно-историческую ситуацию второй половины XIX века, находясь в «самом центре лихорадочной деятельности», отмечая широту распространения западноевропейского кризиса, Д.С. Мережковский задается тремя вопросами, ставшими отправными в рассматриваемой теме.

Первый был связан с ситуацией времени и характеристикой «практического века»: «Каким путем, куда идешь ты, век железный? / Иль больше цели нет, и ты висишь над бездной?», второй – с ситуацией ожидания будущего: «Уже глядит на нас, печален и суров, / Двадцатый век... Чего он хочет, что он скажет, / Какую веру даст, какой нам путь укажет?», третий – с раздумьями о будущем и поисками «нового религиозного сознания»: «Исканье жадное неведомых религий – / Опять в душе у всех. В наш скорбный, темный век, / Быть может, вновь к любви вернется человек / Для разрешения великого вопроса / О счастье на земле...» [7, с. 455]. Иными словами, это были вопросы о противоречиях материального и духовного начал культуры, цели цивилизационного развития, поиска гармонии бытия и обретения веры.

Тема культуры и цивилизации была продолжена Д.С. Мережковским в одной из своих ранних статей «Мистическое движение нашего века» (1893) на примере европейской цивилизации. Влияние цивилизационного кризиса на отечественную культуру было проанализировано в трактате «О причинах упадка и о новых течениях в современной русской литературе» (1892).

Высказавшись о цивилизационном как о материальном, понимая под «материальной стороной культуры» усовершенствование комфорта, техники и накопление опытных знаний, Д.С. Мережковский подчеркнул уже третий век продолжающегося излишнее увлечение «материальной стороной культуры, могуществом техники, подозрительными дарами цивилизации» [8, с. 174].

Свое понимание цивилизации Д.С. Мережковский сформулировал исходя из противопоставления материального и духовного начал в культуре: «внешняя цивилизация только телесная оболочка, плоть культуры, которая мертвеет без внутреннего, священного огня, без дыхания идеальной жизни» [8].

Согласно Д.С. Мережковскому, культура состоит из двух противоположных сторон – материальной (цивилизации) и духовной, плоти и духа, внешней формы, наполненной внутренним содержанием. Изначально культура представляла собой единство материальной и духовной сторон, объединенных религиозным началом. «Цивилизация» явилась результатом нарушения единства, выразившегося в преобладании материальной (сущей) стороны над духовной (должной), причиной послужил разрыв с религиозными основаниями культуры, основными характеристиками названы

бездуховность, рациональность и техницизм. Являясь хранительницей сакрального, «культура» в таком значении выполняет посредническую функцию, способствует гармоническому равновесию материального и духовного, духовно «сопровождает» и направляет цивилизацию.

Обосновав противопоставление материального и духовного начал культуры, Д.С. Мережковский выявляет диспропорцию материального и духовного начал, а точнее – преобладание плоти над духом, то есть цивилизации над духовной культурой. При этом мыслитель подчеркивает, что высокая степень цивилизации вовсе не предполагает такой же высокой степени культуры. Более того, антагонизм цивилизации и культуры приводит к тому, что «высокая степень материальной цивилизации с низким уровнем идеальной культуры» в итоге приводит общество к упадку и вырождению [8].

На примере «страны святых чудес», где антагонизм цивилизации и культуры проявился особенно ярко, Д.С. Мережковский показывает обреченность человеческого «сущего» – человеческого бытия: порывая с религиозными и духовными корнями, люди живут с «холодными и мертвыми сердцами», они не испытывают никаких душевных волнений, кроме «волнений спорта и биржевой игры». Мыслитель подчеркивает, что доминирование в обществе материальных ценностей связано с развитием бездуховности. Не отрицая пользы, которую приносят технические достижения, Д.С. Мережковский предупреждает о том, что только внешняя сторона жизни – удобство и комфорт – не в состоянии сформировать гармоничный внутренний мир человека: «Дайте человечеству роскошь знаний, утонченность культуры <...> полное равенство материальных благ, справедливое удовлетворение потребностей <...> но если при этом вы откажете в божественной любви, <...> то все дары будут тщетными, и люди останутся нищими и одинокими» [9, с. 471]. Такие люди превращаются в дикарей, живущих среди комфорта и прославленных благ научной техники, в ученых с холодными звериными сердцами, изобретателей смертоносного оружия. Все люди живут призрачно (выражаясь современным языком – виртуально), поскольку «дух жизни от них отлетел» [8, с. 175]. Им недоступна вера и поклонение Непознаваемому, что есть «должное» – суть, сердце и «дыхание жизни всякой культуры» [8]. По мысли Д.С. Мережковского, результатом чрезмерного увлечения материальной стороной культуры – достижениями цивилизации – в ущерб духовной, которое распространяется на различные формы жизнедеятельности, становится духовная трансформация человека, его отчуждение и материальное порабощение.

Противопоставляя идеалы, цели и средства их достижения, Д.С. Мережковский призывает человечество опереться на опыт истории, отказаться от участия в цивилизационном «прогессе» и продолжить созидание культуры – «взойти по лестнице, – иначе погибнем» [10, с. 13].

Заключение. С позиции взаимоотношений цивилизации и культуры Д.С. Мережковский рассматривает кризис как явление, обозначившее задачу будущего развития общества – сделать духовную культуру направляющим началом цивилизационного развития. При этом гармоническое или органическое единство (синтез) цивилизации и культуры являлось, согласно мыслителю, залогом идеального общества.

Подчеркивая значимость каждой национальной культуры, в современной ему ситуации «противоречия» культуры и цивилизации Д.С. Мережковский возлагает надежду на русскую культуру с точки зрения ее специфики – способности синтезировать иные культуры и способности вывести гибнущую западноевропейскую цивилизацию из кризиса, а мир – из духовного тупика. Д.С. Мережковский сделал акцент не на сущем, не на превосходстве России и русской культуры или нации, а на должном, то есть на способности России «послужить всем», что говорит об ориентированности взглядов мыслителя на бескорыстие как на одно из проявлений христиански трактуемого принципа долга.

Д.С. Мережковский усматривал в социальном кризисе не только разрушительное, но и конструктивное начало, ибо именно кризис выявляет острую необходимость изменить ход развития общества, сделать духовную культуру направляющим началом цивилизационного развития. В таком контексте Д.С. Мережковский призывает человечество опереться на опыт истории, отказаться от участия в цивилизационном прогрессе и «взойти по лестнице» – идти по пути духовного культурного созидания.

Отметим, что анализ концептов «культура – цивилизация» Д.С. Мережковского путем соотношения должного и сущего актуален и творчески продуктивен с точки зрения творческих прозрений и предостережений мыслителя относительно надвигающегося кризиса культуры в условиях техногенной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. Воля к жизни и воля к культуре / Н.А. Бердяев // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов : Философия и мировоззрение. – М., – С. 73–84.
2. Бердяев, Н.А. Освальд Шпенглер и Закат Европы / Н.А. Бердяев [и др.]. – М., 1922. – 95 с.
3. Степун, Ф. Бывшее и несбывшееся / Ф. Степун. – СПб., 2000. – 651 с.
4. Шпенглер, Освальд. Закат Европы. Т. 1. / О. Шпенглер. – М., 1993. – 666 с.
5. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – М., 1995. – С. 81. В письме Р. Якобсону от 7 марта 1921 года.
6. Трубецкой, Н.С. Европа и человечество / Н.С. Трубецкой. – София, 1920. – 82 с.
7. Мережковский, Д.С. Стихотворения и поэмы / Д.С. Мережковский. – СПб., 2000. – 736 с.
8. Мережковский, Д.С. Мистическое движение нашего века / Д.С. Мережковский. – М., 1991. – С. 172–179.
9. Мережковский, Д.С. Гончаров / Д.С. Мережковский // Д. Мережковский, Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. – М., 1995. С. 464 – 474.
10. Мережковский, Д.С. Атлантида – Европа: Тайна Запада / Д.С. Мережковский. – М., 1992. – 411 с.

ABOUT CULTURE AND CIVILIZATION (interpretation by D.S. Merezhkovsky)

O.V. PCHELINA

Summary

The article analyzes the relationship between «culture» and «civilization» concepts of D.S. Merezhkovsky. It is shown that D.S. Merezhkovsky saw contradictions of culture and civilization as a contradiction between the spirituality and material basis of culture, as a contradiction between due and existence. D.S. Merezhkovsky connected the building of an ideal society with a harmonic unity of culture and civilization.

Keywords: D.S. Merezhkovsky, culture, civilization, contradictions, harmonious unity, social crisis, due and existence.

© Пчелина О.В.

Поступила в редакцию 10 октября 2014г.